

Гуманитарная помощь в эпоху COVID-19: обзор Общего регламента о защите персональных данных и аналитики больших данных в условиях кризиса

Теодора Гази и Александрос Газис

Теодора Гази — юрист, является аспирантом юридического факультета Афинского университета, где готовит диссертацию по теме беженского права на соискание ученой степени PhD. Занимает должность специалиста по защите данных в греческом представительстве Датского совета по делам беженцев, работает в сфере гуманитарной помощи с 2017 года.

Александрос Газис является аспирантом, ассистентом преподавателя и лаборантом на инженерном факультете Фракийского университета имени Демокрита, где готовит диссертацию по информатике на соискание ученой степени PhD. Работает программистом в компании Eurobank SA, специализируется на ключевых банковских системах.

Аннотация

Пандемия COVID-19 побудила участников гуманитарного сектора пересмотреть способы сбора данных, поскольку существующие методы рабо-

ты устаревают все быстрее. Для поддержки мер борьбы с пандемией доступ к информации о пострадавших важен как никогда, однако ограничения, не позволяющие сотрудникам гуманитарных организаций в полной мере присутствовать на местах, серьезно сдерживают развитие проектов, направленных на оказание помощи. В этой статье мы рассматриваем возможности использования больших данных как инструмента кризисного реагирования, направленного на поддержку гуманитарных проектов в тех случаях, которые подпадают под действие Общего регламента о защите персональных данных. Кроме того, мы описываем механизм исследования платформ с открытым кодом и рассуждаем об основных проблемах обеспечения конфиденциальности и преимуществ, связанных с большими данными.

Ключевые слова: большие данные, гуманитарная помощь, COVID-19, Общий регламент о защите персональных данных, сбор данных, кризисное реагирование.

Введение

Слова «Большие данные» стали одним из самых модных понятий цифрового мира, сулящим беспрецедентный уровень понимания последствий любого бедствия и потребностей пострадавших. В условиях перемещения людей парализовать работу может как нехватка, так и избыток информации. Для традиционных гуманитарных организаций использование больших данных пока остается неизведанной территорией. Возникает вопрос о том, как этим организациям пользоваться большими массивами данных, основная масса которых не структурирована. С одной стороны, анализ данных открывает перед гуманитарными организациями новые возможности в области оказания помощи пострадавшим. С другой — в отсутствие защитных мер применение больших данных может иметь серьезные последствия для уязвимых людей и сообществ. Важно отметить, что перед внедрением новаторских методов сбора данных практикующие специалисты должны обеспечить соблюдение правил защиты данных и следование передовому опыту, поскольку это соответствует гуманитарным принципам недопущения дискриминации и недопущения нанесения вреда в цифровом пространстве.

Цель настоящего исследования — изучить взаимосвязь между защитой данных и большими данными. Поэтому мы не будем углубляться в сложности, присущие каждому из этих вопросов по отдельности. Для того чтобы рассмотреть применение больших данных в проектах оказания гуманитарной помощи, мы разделили эту статью на две части. Сначала мы обсудим различные взгляды на то, из чего состоят большие данные и как их могут применить гуманитарные организации для решения проблем, связанных с COVID-19; в своем анализе мы ограничимся исследованием примеров практического использования двух программ с открытым кодом.

Затем мы изложим ключевые правила защиты данных, действующие в ЕС, и представим особенности применения Общего регламента о защите персональных данных («Общий регламент») при обработке данных уязвимых групп населения. Общий регламент относится не ко всем гуманитарным организациям, однако мы считаем важным внимательно его изучить. На самом деле, наряду с другими основными международными документами, такими как Руководство МККК по защите данных в ходе гуманитарной деятельности¹, он представляет собой закон «последнего поколения» в области защиты данных, задающий мировые тенденции в области регулирования защиты персональных данных в мире, который все сильнее полагается на цифровые технологии. Мы ставим перед собой цель коротко изложить содержание публикаций, посвященных большим данным, поразмышлять над воздействием таких данных на осуществление гуманитарных проектов и рассмотреть потенциал их использования гуманитарными организациями в период пандемии.

Определение больших данных и их применение во время пандемии COVID-19

«Большие данные» — собирательный термин, который родился в середине 1990-х годов и обрел популярность в 2011 году². Его определение варьируется в зависимости от отрасли и, вероятно, будет меняться и в дальнейшем, поскольку то, что сегодня считается большими данными, через несколько лет может классифицироваться совершенно иначе³. Как гласит определение независимой Европейской рабочей партии за защиту частной жизни и персональных данных⁴, большие данные — это «огромное количество информации в электронном виде, которая находится в ведении компаний, органов власти и других крупных организаций и подвергается обширному анализу на основе применения алгоритмов. Большие данные могут использоваться для выявления общих тенденций и взаимосвязей».

В сфере анализа данных большие данные определяются по трем параметрам⁵: объем (большое количество данных), разнообразие (данные,

1 Christopher Kuner and Massimo Marelli (eds), *Handbook on Data Protection in Humanitarian Action*, 2nd ed., ICRC, Geneva, May 2020 (Руководство по защите данных в ходе гуманитарной деятельности. Готовится к публикации на русском языке), p. 93.

2 Amir Gandomi and Murtaza Haider, “Beyond the Hype: Big Data Concepts, Methods, and Analytics”, *International Journal of Information Management*, Vol. 35, No. 2, 2015, p. 138, доступно по адресу: <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2014.10.007> (все ссылки на интернет-ресурсы приводятся по состоянию на январь 2021 г.).

3 См.: National Institute of Science and Technology, *NIST Big Data Interoperability Framework*, Vol. 1: Definition, US Department of Commerce, 6 September 2015, pp. 4–5, доступно по адресу: <http://dx.doi.org/10.6028/NIST.SP.1500-1>; Council of Europe, *Guidelines on the Protection of Individuals with Regard to the Processing of Personal Data in a World of Big Data*, Strasbourg, 23 January 2017, p. 2.

4 Article 29 Data Protection Working Party, *Opinion 03/2013 on Purpose Limitation*, 2 April 2013, p. 45, доступно по адресу: https://ec.europa.eu/justice/article-29/documentation/opinion-recommendation/files/2013/wp203_en.pdf.

5 Jules J. Berman, *Principles and Practice of Big Data*, 2nd ed., Elsevier, London, 2018, p. 2.

полученные из различных форм, в том числе из баз данных, изображений, документов и записей) и скорость (содержание данных постоянно меняется за счет добавления новых сведений из множества источников). Этот перечень можно дополнить⁶ параметрами, характерными для гуманитарных проектов, такими как достоверность (надежность данных для принятия на их основе обдуманных решений), ценности (уважение к неприкосновенности частной жизни и этичное использование данных, полученных во время кризиса), справедливость (минимизация искажений и ловушек), добровольчество (мотивация добровольцев и координация их действий) и визуализация (представление больших данных в связном виде, чтобы помочь принятию обдуманных решений). На протяжении всей своей работы мы использовали для проектов оказания гуманитарной помощи именно это дополненное определение, чтобы продемонстрировать основные принципы обработки данных.

Кроме того, большие данные означают сведение и анализ информации из различных источников⁷. В зависимости от источника данные могут быть как структурированными (то есть разбитыми по определенным полям, например в электронных таблицах или массивах), так и неструктурированными (например в виде фотографий или слов в документах и докладах). В условиях кризиса мы определяем следующие источники для анализа больших данных⁸:

1. Отработанные данные — сведения, предоставленные людьми в качестве побочных продуктов в ходе оказания гуманитарной помощи, например рабочая информация, зафиксированные метаданные и файлы cookie. Сюда относятся данные, которые не собирались целенаправленно, а сохранились в результате взаимодействия с применением цифровых технологий. Эти данные используются как индикатор поведения людей.
2. Краудсорсинг — информация, раскрытая или направленная людьми в рамках анализа больших данных с помощью онлайн-опросов, СМС-сообщений, телефонов горячей линии и так далее. Этот метод был описан как «передача функций, которые раньше выполняло специально назначенное лицо, неопределенному и обычно большому кругу лиц

6 Junaid Qadir, Anwaar Ali, Raihan ur Rasool, Andrej Zwitter, Arjuna Sathiaseelan and Jon Crowcroft, “Crisis Analytics: Big Data-Driven Crisis Response”, *Journal of International Humanitarian Action*, Vol. 1, Article No. 12, 2016, p. 14, доступно по адресу: <https://doi.org/10.1186/s41018-016-0013-9>.

7 См., например: Alexandros Gazis and Eleftheria Katsiri, “Web Frameworks Metrics and Benchmarks for Data Handling and Visualization”, in Yann Disser and Vassilios Verykios (eds), *Algorithmic Aspects of Cloud Computing*, Lecture Notes in Computer Science, Vol. 11409, Springer, Cham, 2018, доступно по адресу: https://doi.org/10.1007/978-3-030-19759-9_9; Alexandros Gazis and Eleftheria Katsiri, “A Wireless Sensor Network for Underground Passages: Remote Sensing and Wildlife Monitoring”, *Engineering Reports*, Vol. 6, No. 2, 2020, доступно по адресу: <https://doi.org/10.1002/eng.2.12170>.

8 UN Global Pulse, *Big Data for Development: Challenges and Opportunities*, May 2012, p. 16, доступно по адресу: www.unglobalpulse.org/wp-content/uploads/2012/05/BigDataforDevelopment-UNGlobalPulseMay2012.pdf; Babu Vaitla, *The Landscape of Big Data for Development: Key Actors and Major Research Themes*, Data2x, May 2014, доступно по адресу: https://data2x.org/wp-content/uploads/2019/09/LandscapeOfBigDataForDevelopment_10_28-1.pdf.

в форме открытого запроса»⁹. Такие сведения представляют ценность для целей проверки и для получения обратной связи.

3. Открытые данные — находящиеся в публичном доступе массивы данных, содержание блогов и новостных лент и так далее. Собранный в интернете контент используется как индикатор общественного настроения и восприятия.
4. Технологии распознавания — применяются в отношении спутниковых изображений ландшафта, мобильного трафика и городской застройки. Эти сведения позволяют отслеживать изменения в деятельности человека.

Своего пика развитие анализа больших данных достигло во время пандемии COVID-19, которая из чрезвычайной ситуации в области общественного здравоохранения в мировом масштабе переросла в социально-экономический кризис. По словам ученых, на момент написания этой статьи (конец 2020 года) все страны используют анализ больших данных для визуализации в режиме реального времени показателей, связанных с COVID (таких как число случаев инфицирования, их распределение и тенденции в развитии ситуации), информирования населения об эпидемиологической обстановке и содействия принятию научно обоснованных решений¹⁰.

Большие данные имеют особое значение для гуманитарных организаций в контексте ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, например во время миграционных кризисов, эпидемий, стихийных бедствий или вооруженных конфликтов¹¹. Во время пандемии COVID-19 гуманитарные организации переключились на дистанционные методы сбора данных, такие как опросы по телефону, собеседования с ключевыми информаторами в удаленном формате и анализ вторичных данных¹². Дистанционный сбор данных в значительной мере опирается на использование телекоммуникаций и цифровых инструментов, таких как телефонные звонки, онлайн-опросы, рассылка СМС-сообщений и приложения для обмена сообщениями

9 Jeff Howe, *Crowdsourcing: How the Power of the Crowd Is Driving the Future of Business*, Random House, New York, 2008.

10 См.: Qiong Jia, Yue Guo, Guanlin Wang and Stuart J. Barnes, “Big Data Analytics in the Fight against Major Public Health Incidents (Including COVID-19): A Conceptual Framework”, *International Journal of Environmental Research and Public Health*, Vol. 17, No. 17, 2020, доступно по адресу: <https://doi.org/10.3390/ijerph17176161>. Их тезисы подтверждаются данными о числе инфицированных и выздоровевших, опубликованными на информационных панелях, созданных Университетом Джона Хопкинса (доступно по адресу: <https://coronavirus.jhu.edu/map.html>) и Всемирной организацией здравоохранения (доступно по адресу: <https://covid19.who.int/>).

11 J. Qadir *et al.* (примечание 6 выше).

12 См.: International Organization for Migration, “Adapting to Change: IOM Faces COVID-19 Pandemic by Strengthening Outreach Tools”, 6 February 2020, доступно по адресу: www.iom.int/news/adapting-change-iomfaces-covid-19-pandemic-strengthening-outreach-tools; Save the Children, “Tipsheet: Remote and Digital Collection & COVID-19”, 29 March 2020, доступно по адресу: https://www.ready-initiative.org/wp-content/uploads/2020/06/COVID-19-and-MEAL-Remote-Data-Collection_v1.0-Save-the-Children1.pdf; Office of the UN High Commissioner for Refugees (UNHCR), Global Data Service, Innovation Service and Global Tri-Cluster Group, “Data Collection in Times of Physical Distancing”, 13 August 2020, доступно по адресу: www.unhcr.org/blogs/data-collection-in-times-of-physical-distancing/.

(например, WhatsApp и Signal). Анализ больших данных может помочь гуманитарным организациям и в вопросах эпиднадзора и реагирования на эпидемию. Однако применение анализа больших данных к медицинской информации не очень широко распространено ввиду конфиденциального характера историй болезни и нехватки обычной технической инфраструктуры для проведения такого анализа. Применение больших данных для эпидемиологического надзора строится преимущественно на данных, предоставленных в рамках краудсорсинга добровольцами, сообщающими о потребностях в предоставлении защиты.

Платформы больших данных бывают как коммерческие, так и бесплатные с открытым кодом — это программное обеспечение, код которого открыт и находится в общем доступе и которое организации могут использовать, изменять и дополнять для любых целей¹³. Инструменты антикризисного управления¹⁴ могут либо создаваться с нуля, либо дорабатываться для удовлетворения существующих потребностей. Для того чтобы лучше оценить достоинства и недостатки анализа больших данных, мы исследуем несколько ранее реализованных проектов. Для начала рассмотрим два недавних проекта, выполненных государственной структурой и частным сектором, — в рамках каждого из них был разработан алгоритм прогнозирования тенденций в динамике миграционных потоков. Затем мы подробнее остановимся на проектах Ushahidi и Sahana, которые, на наш взгляд, представляют собой наиболее подходящие платформы с открытым кодом для поддержки гуманитарной деятельности, и обсудим перспективы их применения для отслеживания ситуации с COVID-19 в зависимости от масштаба операции и планируемого способа использования.

Прогнозирование тенденций в динамике миграционных потоков

Прогнозирование тенденций в динамике миграционных потоков позволяет участникам лучше планировать использование ресурсов, чтобы своевременно реагировать на гуманитарные потребности. Шведская миграционная служба — государственный орган, ответственный за рассмотрение заявлений на предоставление убежища и гражданства Швеции, — инициировала соответствующий проект, основанный на больших данных¹⁵. С помощью анализа больших данных служба прогнозирует тенденции в динамике

13 Karim Lakhani and Eric Hippel, “How Open Source Software Works: ‘Free’ User-to-User Assistance”, in Cornelius Herstatt and Jan G. Sander (eds), *Produktentwicklung mit virtuellen Communities*, Springer Gabler, 2004, доступно по адресу: https://doi.org/10.1007/978-3-322-84540-5_13.

14 К ним относятся открытые/интерактивные платформы для картирования (такие как OpenStreetMap, Ushahidi, Sahana); медицинские модули (такие как OpenMRS); приложения для управления работой добровольцев (такие как Collabbit), отслеживания бюджета и финансов (такие как Mifos), оказания помощи (такие как Relief Response Database), связи (такие как FrontlineSMS) и снабжения продовольствием (такие как LibreFoodPantry); а также инструменты для географических информационных систем (такие как QGIS).

15 “Migrant Crisis: Sweden Doubles Asylum Seeker Forecast”, *BBC News*, 22 October 2015, доступно по адресу: www.bbc.com/news/world-europe-34603796.

миграционных потоков посредством сравнения хранящихся у нее данных за разные годы. За счет этого она получает представление об ожидаемых потребностях и может планировать свою работу на период до полугода, а также распределять ресурсы таким образом, чтобы смягчить проблему узких мест¹⁶. Например, в октябре 2015 года Служба точно спрогнозировала число мигрантов, которые могли приехать в Швецию до конца года¹⁷. Однако прогноз, предполагающий большой приток мигрантов в 2016 году¹⁸, не оправдался: количество заявлений на предоставление убежища в том году существенно сократилось¹⁹. Уменьшение числа лиц, ищущих убежища в Швеции в 2016 году, было связано с подписанием в марте 2016 года заявления Турции и ЕС²⁰ с целью прекратить переправу на острова Греции²¹ и закрыть границу «балканского маршрута» в Европу. По этой причине ученые пришли к выводу о том, что долгосрочное планирование на основе прогнозов миграционных потоков сопряжено с высоким риском ошибок в связи с непредвиденными событиями в будущем, тогда как прогнозы на короткий срок оказываются гораздо более полезными²².

Еще один пример использования больших данных для прогнозирования миграционной динамики — партнерство IBM и Датского совета по делам беженцев, созданное в 2018 году в целях разработки модели прогнозирования²³ (под названием «Прогноз смешанной миграции»). Проект²⁴

16 Organisation for Economic Cooperation and Development and European Asylum Support Office, *Can We Anticipate Future Migration Flows?*, Migration Policy Debates No. 16, May 2018, p. 6, доступно по адресу: www.oecd.org/els/mig/migration-policy-debate-16.pdf.

17 А именно: Шведское миграционное агентство объявило, что до конца года ожидает прибытия в Швецию 140–190 тыс. беженцев, в том числе 29–40 тыс. детей без сопровождения взрослых. И действительно, в 2015 г. было зарегистрировано 163 тыс. заявлений на предоставление международной защиты, из которых 35 400 поступило от детей без сопровождения взрослых. См.: Swedish Migration Agency and European Migration Network Sweden, *EMN Annual Report on Migration and Asylum 2016: Sweden*, 2017, доступно по адресу: http://www.emnsweden.se/download/18.5bc6881815e14db6750f80/1505373619431/Policy%20Report%20Sweden_2016.pdf.

18 На 2016 год прогнозировался приток 100–170 тыс. человек, в том числе вплоть до 33 тыс. детей без сопровождения взрослых.

19 В 2016 году было зарегистрировано 28 939 лиц в поисках убежища, из которых 2199 составляли дети без сопровождения взрослых.

20 См. полный текст заявления: European Council, “EU-Turkey Statement”, 18 March 2016, доступно по адресу: www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/03/18/eu-turkey-statement/.

21 По мнению Европейской комиссии, заявление Турции и ЕС о беженцах «в корне изменило ситуацию». С 2016 г. число незаконных мигрантов, прибывающих в ЕС, сократилось по сравнению с аналогичным показателем 2015 г. на 97%. См.: European Commission, “EU-Turkey Statement: One Year On”, 17 March 2017, доступно по адресу: https://ec.europa.eu/home-affairs/system/files/2017-03/eu_turkey_statement_17032017_en.pdf.

22 George Disney, Arkadiusz Wiśniowski, Jonathan J. Forster, Peter W. F. Smith and Jakub Bijak, *Evaluation of Existing Migration Forecasting Methods and Models*, Economic and Social Research Council, Centre for Population Change, Southampton, 10 October 2015, доступно по адресу: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/467405/Migration_Forecasting_report.pdf.

23 Rahul Nair, Bo Madsen, Helena Lassen, Serge Baduk, Srividya Nagarajan, Lars Mogensen, Rana Novack, Rebecca Curzon, Jurij Paraszczak and Sanne Urbak, “A Machine Learning Approach to Scenario Analysis and Forecasting of Mixed Migration”, *IBM Journal of Research and Development*, Vol. 64, No. 1/2, 23 October 2019, доступно по адресу: <https://doi.org/10.1147/JRD.2019.2948824>.

24 Rahul Nair, “Machine Learning in Action for the Humanitarian Sector”, *IBM Research Blog*, 21 January 2019, доступно по адресу: www.ibm.com/blogs/research/2019/01/machine-learning-humanitarian-sector/.

был ориентирован на выявление закономерностей в миграционных потоках из Эфиопии в другие шесть стран. По итогам изучения анонимных сведений о тысячах мигрантов, опрошенных Советом, были выявлены основные причины миграции: отсутствие прав и/или доступа к социальным услугам, экономическая необходимость или конфликт. Затем этим факторам были присвоены количественные значения. После этого была произведена обработка статистических данных об Эфиопии, в том числе об экономике труда, системе образования, демографии и управлении. На основе этих показателей были сформированы прогнозы в отношении смешанных миграционных потоков в другие страны. Точность прогнозов на 2018 год составила в среднем 75%²⁵.

По данным, полученным с помощью программного обеспечения для построения прогнозов, в течение 2020 года пандемия COVID-19 должна была вызвать перемещение более 1 миллиона человек в африканском регионе Сахель²⁶. В этом прогнозе был корректно предсказан существенный рост перемещений в данном регионе. Однако уже в ноябре 2020 года число перемещенных лиц в центральной части Сахеля достигло 1,5 миллиона человек в связи с «беспрецедентным уровнем вооруженного насилия и нарушения прав»²⁷. Кроме того, по итогам анализа, проведенного Датским советом по делам беженцев, 6 миллионов жителей Мали, Нигера и Буркина-Фасо оказались вследствие пандемии в крайней нищете. Этот пример еще раз показывает, что, пусть прогнозы, основанные на больших данных, могут не в полном объеме учитывать в высшей степени политизированные обстоятельства, в которых происходит миграция, с их помощью можно предсказать основные тенденции в динамике миграционных потоков и неизбежные гуманитарные кризисы.

Следовательно, оба примера демонстрируют, что анализ больших данных действительно полезен в качестве инструмента прогнозирования для выявления закономерностей в области миграции и опоры для принятия решений по поводу ожидаемых потребностей. Однако итоги такого анализа быстро устаревают, поскольку на миграционные потоки могут сильно влиять внешние факторы, такие как изменение климата²⁸, политические решения и пандемия. Впрочем, даже с учетом этих ограничений большие данные могут послужить показателем обеспечения готовности, ведения информационно-пропагандистской работы и планирования реализации программ.

25 Karen Faarbæk de Andrade Lima, “Ethiopia Prototype”, *DRC INSITE*, 21 January 2020.

26 Kate Hodal, “Covid to Displace More than a Million across the Sahel, New Tool Predicts”, *The Guardian*, 11 August 2020, доступно по адресу: www.theguardian.com/global-development/2020/aug/11/covid-to-displace-more-than-a-million-across-the-sahel-new-tool-predicts.

27 DRC, “Central Sahel is Rapidly Becoming One of the World’s Worst Humanitarian Crises”, 11 November 2020, доступно по адресу: <https://drc.ngo/about-us/for-the-media/press-releases/2020/11/central-sahel-crisis/>.

28 См.: International Organization for Migration, *Climate Change and Migration: Improving Methodologies to Estimate Flows*, IOM Research Series, No. 33, 2008, <https://publications.iom.int/system/files/pdf/mrs-33.pdf>.

Проект Ushahidi

В 2008 году Сообщество бесплатного программного обеспечения с открытым исходным кодом для гуманитарной деятельности разработало программу Ushahidi (в переводе с суахили — «свидетельство») на языке программирования PHP²⁹. Ushahidi считается «микрорамочным» приложением — это означает, что оно построено по принципу минимализма, то есть организации получают базовый функционал для выполнения трех конкретных задач: сбора данных, управления данными и визуализации. Основным результатом применения приложения вкупе с извлечением информации из массивов данных является визуализация данных на карте³⁰. Несмотря на свою довольно простую структуру, приложение Ushahidi включено в экосистему больших данных для ликвидации последствий кризиса³¹, поскольку оно способно анализировать и большие, и малые массивы данных из различных источников (в соответствии с тремя параметрами больших данных — объемом, разнообразием и скоростью).

Изначально с помощью приложения можно было анализировать только данные, полученные методом краудсорсинга через рассылку СМС-сообщений³² об инцидентах. СМС-сообщения были выбраны как самый надежный метод сбора данных, с учетом ограниченного сетевого охвата пострадавших территорий на тот момент³³.

Например, во время землетрясения в Гаити в 2010 году приложение использовалось как краудсорсинговая платформа для картирования пораженных территорий на основе информации, предоставленной добровольцами, которые прислали около 50 тысяч сообщений об инцидентах³⁴. На тот момент Федеральное ведомство США по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций провозгласило карту, составленную с помощью приложения Ushahidi, «самым полным и актуальным источником информации об обстановке в Гаити для гуманитарного сообщества»³⁵. Был опубликован

29 Okolloh Ory, “Ushahidi, or ‘Testimony’: Web 2.0 Tools for Crowdsourcing Crisis Information”, *Participatory Learning and Action*, Vol. 59, No. 1, 2009, доступно по адресу: www.researchgate.net/publication/233563796_Ushahidi_or_%27testimony%27_Web_20_tools_for_crowdsourcing_crisis_information.

30 Stephen Kovats, *The Future of Open Systems Solutions, Now*, UNESCO World Summit on the Information Society, Berlin, 6 May 2013, доступно по адресу: www.academia.edu/8746057/The_Future_of_Open_Systems_Solutions_Now.

31 J. Qadir *et al.* (примечание 6 выше).

32 Использование СМС-сообщений для целей краудсорсинга уже было успешно внедрено в рамках ранее реализованных проектов ЮНИСЕФ с неправительственными организациями: Rapid SMS в 2010 году (код доступен по адресу: <https://github.com/rapidsms/rapidsms>) и U-Report в 2011 году (код доступен по адресу: <https://github.com/unicefuganda/ureport>).

33 См. код для использования приложения Ushahidi в целях краудсорсинга с помощью СМС-сообщений в публичном репозитории GitHub (проект SMSSync), доступно по адресу: <https://github.com/ushahidi/SMSSync>.

34 Femke Mulder, Julie Ferguson, Peter Groenewegen, Kees Boersma and Jeroen Wolbers, “Questioning Big Data: Crowdsourcing Crisis Data Towards an Inclusive Humanitarian Response”, *Big Data & Society*, 10 August 2016, доступно по адресу: <https://doi.org/10.1177/2053951716662054>.

35 Jessica Heinzelman and Carol Waters, *Crowdsourcing Crisis Information in Disaster-Affected Haiti*, United States Institute of Peace, Washington, DC, 29 September 2019.

четырёхзначный телефонный номер, и гаитянам предлагалось сообщать о неотложных потребностях в формате СМС-сообщений или электронных писем, которые переводились и публиковались. В этом процессе участвовали три отдельные группы: сотрудники технических служб гуманитарных организаций, которые управляли платформой, жители Гаити, пострадавшие от землетрясения, и переводчики-добровольцы со всего мира. В качестве правового основания для публикации сообщений об инцидентах использовалось подразумеваемое согласие, информация о цели проекта широко распространялась по радио и телевидению³⁶. В то же время следует отметить, что такой подход сопряжен с проблемой несоблюдения мировых стандартов защиты данных, поскольку допущение подобной практики не должно быть равносильно ее принятию, и следует также учитывать уязвимость субъектов данных³⁷. Мы еще рассмотрим согласие как правовое основание в разделе, посвященном применению защиты данных в сфере больших данных в свете Общего регламента о защите персональных данных, который предусматривает строгие требования в отношении действительности согласия. Следует пояснить, что, если бы к тому времени Общий регламент вступил в силу, он применялся бы только в том случае, если бы гуманитарные организации, управлявшие этой платформой, базировались в Европейском союзе.

Кроме того, приложение Ushahidi использовалось уже после окончания операции: с его помощью ученые рассматривали способы повысить эффективность оказания помощи. Например, они проанализировали географию использования мобильных телефонов почти 15 миллионов человек за период с июня 2008 года по июнь 2009 года, чтобы оценить мобильность людей с низким уровнем дохода в Кении и объяснить распространение малярии и инфекционных заболеваний³⁸. Кенийская телефонная компания Safaricom предоставила исследователям обезличенные данные, а те выявили на их основе модели перемещений пользователей³⁹. Сопоставив сведения о перемещениях с картой распространения малярии, подготовленной официальными органами, ученые оценили вероятность инфицирования местных жителей и приезжих в каждом из районов. Если бы данные мобильных телефонов находились в общем доступе, это бы вызвало опасения по поводу неприкосновенности частной жизни в связи с риском обратной идентификации на основе уникальных моделей, на которых строятся действия пользователей. Поэтому при использовании обезличенных

36 “Crisis Mapping Haiti: Some Final Reflections”, *Ushahidi Blog*, 14 April 2020, доступно по адресу: www.ushahidi.com/blog/2010/04/14/crisis-mapping-haiti-some-final-reflections.

37 См.: С. Kuner and M. Marelli (eds) (примечание 1 выше), pp. 61–63.

38 Полную версию исследования см.: Amy Wesolowski, Nathan Eagle, Andrew J. Tatem, David L. Smith, Abdisalan M. Noor, Robert W. Snow and Caroline O. Buckee, “Quantifying the Impact of Human Mobility on Malaria”, *Science*, Vol. 338, No. 6104, 12 October 2012, доступно по адресу: <https://doi.org/10.1126/science.1223467>.

39 Harvard School of Public Health, “Using Cell Phone Data to Curb the Spread of Malaria”, press release, 11 October 2012, доступно по адресу: www.hsph.harvard.edu/news/press-releases/cell-phone-data-malaria/.

персональных данных для целей анализа в процессе анонимизации обычно производится небольшое изменение исходных сведений (в результате чего полезность данных частично утрачивается), чтобы защитить сведения о личности пользователей⁴⁰. Однако, как мы увидим в разделе, посвященном применению защиты данных в сфере больших данных, полноценная анонимизация персональных данных возможна не всегда.

Кроме того, чтобы сократить расходы для участников, в последующие годы в приложение Ushahidi были внедрены дополнительные функции сбора данных и обработки текста. Сегодня стала возможной обработка больших объемов данных, в том числе электронных писем, онлайн-форм и твитов, с помощью хештегов. С 2017 года приложение позволяет обрабатывать информацию с помощью искусственного интеллекта, чтобы автоматизировать сбор данных через чат-боты⁴¹. Боты, используемые для автоматизации, способны взаимодействовать с пользователями через приложение Facebook Messenger. После краткого «диалога» между пользователем и ботом пользователю предлагаются подсказки, сформированные на основе алгоритмов, либо заявка классифицируется для дальнейшей обработки⁴².

Во время пандемии COVID-19 платформа Ushahidi использовалась также для картирования доступности государственных услуг, добровольческих инициатив и заявок на предоставление помощи. Например, итальянская организация ANPAS⁴³ визуализировала информацию об услугах, предоставляемых добровольцами в разных частях Италии, чтобы удовлетворить насущные потребности в продуктах питания, медицинском обслуживании и необходимых товарах⁴⁴. Аналогично в рамках проекта FrenaLaCurva⁴⁵ испаноговорящие пользователи в Испании и на Канарских островах могли обмениваться информацией о потребностях и имеющимися ресурсами⁴⁶. Проект Redaktor⁴⁷ был направлен на расширение возможностей учрежде-

40 Ling Yin, Qian Wang, Shih-Lung Shaw, Zhixiang Fang, Jinxing Hu, Ye Tao and Wei Wang, “Reidentification Risk versus Data Utility for Aggregated Mobility Research Using Mobile Phone Location Data”, *PLOS One*, Vol. 10, No. 10, 2015, доступно по адресу: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0140589>.

41 “‘Hi This Is the Ushahidi Facebook Messenger Chatbot’ — Meeting People Where They Already Are”, *Ushahidi Blog*, 25 August 2017, доступно по адресу: <https://www.ushahidi.com/blog/2017/08/25/hi-this-is-the-ushahidi-facebook-messenger-chatbot-meeting-people-where-they-already-are-1>.

42 Joanna Misiura and Andrej Verity, *Chatbots in the Humanitarian Field: Concepts, Uses and Shortfalls*, Digital Humanitarian Network, May 2019, доступно по адресу: www.academia.edu/40918719/Chatbots_in_the_humanitarian_field_concepts_uses_and_shortfalls.

43 См. интерактивную карту, разработанную в рамках проекта Ushahidi для ANPAS, доступно по адресу: <https://anpas.ushahidi.io/>.

44 June Mwangi, “ANPAS: Supporting Vulnerable Communities in Italy during Covid-19 Lockdowns”, *Ushahidi Blog*, 20 March 2020, доступно по адресу: www.ushahidi.com/blog/2020/03/20/anpas-supporting-vulnerable-communities-in-italy-during-covid-19-lockdowns.

45 См. интерактивную карту, разработанную в рамках проекта Ushahidi для FrenaLaCurva, доступно по адресу: <https://es.mapa.frenalacurva.net/>.

46 Angela Oduor Lungati, “Frena La Curva: Connecting Spanish Speakers with Critical Resources Around Them”, *Ushahidi Blog*, 25 March 2020, доступно по адресу: www.ushahidi.com/blog/2020/03/25/frena-la-curva-connecting-spanish-speakers-with-critical-resources-around-them.

47 См. интерактивную карту, разработанную в рамках проекта Ushahidi для проекта Redaktor, доступно по адресу: <https://redaktor.ushahidi.io/>.

ний и журналистов по всему миру, а также на содействие распространению информации для сообществ с помощью нанесения на карту сведений о потребностях в поддержке. Эти примеры показывают, что большие данные могут использоваться и уже используются разными способами для содействия предоставлению помощи и различных услуг тем, кто пострадал от COVID и связанных с пандемией ограничений.

Приложение Ushahidi довольно легко настраивается и применяется в качестве краудсорсинговой платформы, доступной с различных устройств и из отдаленных районов даже при низком уровне сигнала в сети. Его основным недостатком является использование неструктурированных данных (то есть слов на разных языках и метаданных), в связи с чем информация часто отсутствует или является неточной⁴⁸. Кроме того, гуманитарным организациям необходимо иметь в виду, что анализ больших данных может быть априори искаженным, поскольку из него могут исключаться маргинализированные и недостаточно хорошо представленные группы, такие как дети, неграмотные, люди преклонного возраста, коренное население и люди с ограниченными возможностями⁴⁹. Более того, этот метод не всегда дает субъектам гуманитарной деятельности достаточный объем информации об инцидентах, о которых сообщают пользователи: например, могут отсутствовать описание, информация о местоположении и сведения о количестве пострадавших⁵⁰.

Когда гуманитарные организации приглашают пользователей публиковать на платформе открытые сообщения, необходимо также принимать во внимание применимое законодательство о защите данных. Например, хотя разработчики приложения Ushahidi обновили свою политику и практику, как того требует Общий регламент⁵¹, организации, которые базируются в ЕС или работают с резидентами ЕС (независимо от места регистрации самой организации), должны получать согласие пользователей, соответствующее строгим критериям Общего регламента, и информировать их обо всех действиях, связанных с обработкой их персональных данных. Это связано с тем, что соответствие требованиям защиты данных не только предполагает использование надлежащих программных инстру-

48 Неструктурированные данные не имеют predetermined структуры, поэтому для анализа больших данных требуются дополнительные мощности на этапе обработки (то есть повышенная нагрузка на центральный процессор и ОЗУ), на выполнение работы уходит больше времени или приходится закупать дорогостоящие компьютерные системы для извлечения необходимой информации из массивов данных. См., например: A. Gazis and E. Katsiri, "Web Frameworks Metrics" (примечание 7 выше); Kiran Adnan and Rehan Akbar, "An Analytical Study of Information Extraction from Unstructured and Multidimensional Big Data", *Journal of Big Data*, Vol. 6, Article No. 91, 17 October 2019, доступно по адресу: <https://doi.org/10.1186/s40537-019-0254-8>.

49 Shweta Bansal, Gerardo Chowell, Lone Simonsen, Alessandro Vespignani and Cécile Viboud, "Big Data for Infectious Disease Surveillance and Modeling", *Journal of Infectious Diseases*, Vol. 214, No. 4, 2016, доступно по адресу: <https://doi.org/10.1093/infdis/jiw400>.

50 Patrick Meier, *Digital Humanitarians: How Big Data Is Changing the Face of Humanitarian Response*, Routledge, New York, 2015, доступно по адресу: <https://doi.org/10.1201/b18023>.

51 Charlie Harding, "Ushahidi has Updated Its Privacy Policy and Is GDPR Compliant", *Ushahidi Blog*, 24 May 2018, доступно по адресу: www.ushahidi.com/blog/2018/05/24/ushahidi-has-updated-its-privacy-policy-and-is-gdpr-compliant.

ментов, но и касается всех аспектов жизненного цикла работы с данными и включает в себя соблюдение прав субъектов данных.

Проект Sahana

В 2009 году Сообщество бесплатного программного обеспечения с открытым исходным кодом для гуманитарной деятельности разработало проект Sahana (в переводе с сингальского языка — «облегчение»). В рамках проекта Sahana действует два приложения: Agasti⁵² и Eden⁵³. В отличие от платформы Ushahidi, этот проект ориентирован на доступ к рамочным приложениям, которые дают организациям разнообразные варианты проведения анализа больших данных, а не только основные функции. Мы проанализируем этот проект на примере приложения Eden, поскольку его многочисленные модули помогают решать различные задачи в ходе гуманитарных проектов — от оказания вспомогательных услуг до составления гуманитарных программ и удовлетворения потребностей на местах. Eden расшифровывается как Emergency Development Environment («среда разработки решений для оказания помощи в чрезвычайных ситуациях»); это приложение имеет более сложную структуру, нежели Ushahidi, и написано на языке программирования Python. Приложение позволяет обрабатывать структурированные данные (преимущественно в формате CSV⁵⁴) и помогает организациям управлять кадрами, имуществом и товарно-материальными ценностями.

Модули, предусмотренные в приложении Eden, могут использоваться⁵⁵ как в качестве вспомогательных инструментов (например, для управления товарно-материальными ценностями и персоналом), так и для программных целей (например, для составления списков выживших и обмена сообщениями через систему, позволяющую получать электронные письма, СМС и сообщения в социальных сетях и автоматически отвечать на них). Кроме того, с помощью приложения Eden можно визуализировать результаты на картах и автоматически создавать шаблоны сценариев для преодоления кризиса на основе заданного объема ресурсов и прошлого

52 В приложении Agasti используется язык программирования PHP и имеется два дополнительных приложения: Maun для сотрудников чрезвычайных служб и управления ресурсами и Vesuvius для обеспечения готовности к бедствиям и ликвидации их последствий. См. код обоих проектов по адресу: <https://launchpad.net/sahana-agasti/+series>.

53 Mifan Careem, Chamindra De Silva, Ravindra De Silva, Louiqa Raschid and Sanjiva Weerawarana, “Sahana: Overview of a Disaster Management System”, in Institute of Electrical and Electronic Engineers, *Proceedings of the International Conference on Information and Automation*, 15–17 December 2016, доступно по адресу: <https://doi.org/10.1109/ICINFA.2006.374152>.

54 Khanh Ngo Duc, Tuong-Thuy Vu and Yifang Ban, “Ushahidi and Sahana Eden Open-Source Platforms to Assist Disaster Relief: Geospatial Components and Capabilities”, in Alias Abdul Rahman, Pawel Boguslawski, François Anton, Mohamad Nor Said and Kamaludin Mohd Omar (eds), *Geoinformation for Informed Decisions*, Lecture Notes in Geoinformation and Cartography, Vol. 102, Springer, Cham, 2014, доступно по адресу: https://doi.org/10.1007/978-3-319-03644-1_12.

55 Sahana Software Foundation, “Sahana Eden: Open Source Disaster Management Software Platform”, 13 December 2011, доступно по адресу: www.slideshare.net/SahanaFOSS/sahana-eden-brochure-10577413.

опыта (например, в отношении необходимого количества сотрудников и ресурсов и в отношении сроков). Кроме того, модули Sahana особенно актуальны для реагирования на пандемию COVID-19. Они предназначены для работы по размещению и управлению товарно-материальными ценностями и могут использоваться для того, чтобы отслеживать наличие койко-мест в больницах, обсерваторах и детских учреждениях (например, для медицинских работников или пациентов), а также запасы медицинских расходных материалов (например, хирургических масок и тестов на COVID-19). Помимо этого, с помощью приложений Sahana можно сообщать об инцидентах и наносить на карту заявки на предоставление питания и расходных материалов.

Решения, разработанные в рамках проекта Sahana, использовались для реагирования на пандемию COVID-19, повышения эффективности сбора данных и координации действий добровольцев со всего мира. В графстве Камбрия на северо-западе Англии⁵⁶ они применялись для выявления пострадавших, координации распределения средств защиты и расходных материалов между семьями и управления деятельностью добровольцев. Кроме того, соответствующие приложения использовало и правительство Пакистана — для управления цепочкой поставок, нанесения на карту своих логистических потребностей и отслеживания случаев инфицирования⁵⁷.

В приложениях Sahana присутствуют все функции, которые есть в приложении Ushahidi, поэтому они подходят для обработки данных, собранных методом краудсорсинга, и визуализации их на карте. Но поскольку платформа Ushahidi проще в эксплуатации, она лучше подходит для решения задач небольших организаций в целях координации оперативного реагирования на бедствия. Eden позволяет организациям импортировать данные, собранные через Ushahidi⁵⁸, если у них возникает потребность в масштабировании своей деятельности, но обратная процедура автоматически не выполняется. В целом Sahana подходит для долгосрочных проектов и крупных организаций, поскольку дает широкий выбор вариантов разработки, отслеживания и реализации мер для преодоления последствий, вызванных бедствиями. У обеих платформ есть свои преимущества в различных обстоятельствах, и использование обеих создает проблемы, связанные с неприкосновенностью частной жизни, — в зависимости от того, какие данные обрабатывались и какие были получены результаты. Эти проблемы рассмотрены ниже.

56 Devin Balkind, “Sahana EDEN Used for COVID-19 Responses”, *Sahana Foundation Blog*, 23 April 2020, доступно по адресу: <https://sahanafoundation.org/sahana-eden-used-for-covid-19-responses/>.

57 Sahana Software Foundation, “Sahana Applicability for COVID-19”, 20 March 2020, доступно по адресу: <https://tinyurl.com/rb2fpbgw>.

58 Mark Prutsalis, “Developing a Service Industry to Support the Sahana Disaster Management System”, *Open Source Business Resource Journal*, December 2010, доступно по адресу: <https://timreview.ca/article/400>.

Применение принципов защиты информации при анализе больших данных

Право на неприкосновенность частной жизни

Информация, которая обрабатывается в рамках анализа больших данных, не всегда представляет собой персональные данные, то есть информацию, относящуюся к идентифицированному или поддающемуся идентификации физическому лицу⁵⁹. Однако в рамках гуманитарной деятельности обычно производится обработка персональных данных для содействия выявлению нуждающихся и определения закономерностей⁶⁰. Когда субъекты оказания помощи проводят анализ данных, они обычно используют модель, основанную на участии, сочетая в ней данные, полученные из открытых источников или методом краудсорсинга, особенно если результаты необходимы для принятия на их основе какого-либо решения⁶¹. Несмотря на это, риск злоупотреблений остается высоким, поскольку в отсутствие надлежащих мер анализ данных может привести к нарушению неприкосновенности частной жизни и к дискриминации. Анализ больших данных открывает перспективы глубокого понимания, но при этом создает риск «диктата данных», из-за которого о сообществах могут судить не по их делам, а по имеющимся о них данным⁶². Таким образом, вопросы, связанные с неприкосновенностью частной жизни, необходимо решать до применения анализа больших данных в кризисных ситуациях.

Право на неприкосновенность частной жизни является одним из основных прав человека, закрепленных в международном праве в составе целого ряда международных документов, таких как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах и Европейская конвенция по правам человека. Кроме того, важную роль в освещении проблем и опасений, связанных с неприкосновенностью частной жизни и возникающих ввиду появления новых технологий, играет Специальный докладчик ООН по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни, уполномоченный отслеживать нарушения прав человека и связанные с ними проблемы, публично о них заявлять и предоставлять консультации по данной теме⁶³. Еще один важный юридически обязыва-

59 Это определение персональных данных приведено в Общем регламенте о защите персональных данных (Regulation on the Protection of Natural Persons with regard to the Processing of Personal Data and on the Free Movement of Such Data, and Repealing Directive 95/46/EC), (EU) 2016/679, 27 April 2016 (GDPR), Art. 4(1).

60 European Data Protection Supervisor (EDPS), *Meeting the Challenges of Big Data: A Call for Transparency, User Control, Data Protection by Design and Accountability*, Opinion 7/2015, 19 November 2015, p. 7, доступно по адресу: https://edps.europa.eu/sites/edp/files/publication/15-11-19_big_data_en.pdf.

61 F. Mulder et al. (примечание 34 выше).

62 Datatilsynet (Norwegian Data Protection Authority), *Big Data: Privacy Principles under Pressure*, September 2013, p. 7, доступно по адресу: www.datatilsynet.no/globalassets/global/english/big-data-engelskweb.pdf.

63 См.: Джозеф А. Каннатачи. *Рекомендация по защите и использованию медицинских данных*, док. ООН A/74/277, декабрь 2019 г.; Джозеф А. Каннатачи. *Предварительная оценка связанных с неприкосновенностью частной жизни аспектов пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19)*, док. ООН A/75/147, 27 июля 2020 г.

ющий документ, посвященный защите данных (это понятие происходит из темы права на неприкосновенность частной жизни⁶⁴), — Конвенция Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Конвенция 108).

Что касается Европейского союза, то Хартия Европейского союза об основных правах гласит, что каждый человек имеет право на уважение своей частной и семейной жизни (статья 7), а также на защиту относящихся к нему данных личного характера (статья 8). Кроме того, в Общем регламенте установлены основные правила как для тех, кто базируется в Евросоюзе и обрабатывает персональные данные лиц, находящихся в ЕС или за его пределами, так и для тех, кто предлагает свои услуги резидентам Европейского союза, независимо от места своей регистрации. Остальная часть данной статьи посвящена преимущественно Общему регламенту, вступившему в силу в мае 2018 года. Причин, по которым мы решили проанализировать этот правовой инструмент, три. Во-первых, после кризиса 2015 года, вызванного притоком беженцев, многие организации, зарегистрированные на территории Европейского союза, стали реализовывать гуманитарные проекты как в странах, расположенных за пределами ЕС, так и в государствах-членах, а для этого требуется постоянно обрабатывать данные о сообществах, являющихся получателями помощи. Во-вторых, материалов о применении Общего регламента в деятельности гуманитарного сектора не так много. В-третьих, хотя Общий регламент относится не ко всем организациям, предоставляющим помощь, он может считаться образцом европейского законодательства «последнего поколения»: в него включены международные принципы защиты данных, и вполне вероятно, что он будет признан стандартом в этой сфере и повлияет на мировые тенденции в области регулирования.

Когда Общий регламент применяется к анализу больших данных?

Важный вопрос: когда анализ больших данных подпадает под действие Общего регламента? В целом Общий регламент применяется ко всем видам операций и действий, которые производят органы власти, компании и частные организации, располагающиеся на территории Европейского союза и обрабатывающие персональные данные, независимо от местонахождения тех, чьи данные они обрабатывают (в ЕС или за его пределами). Кроме того, действие Общего регламента распространяется на нерезидентов Евросоюза, которые оказывают услуги лицам, проживающим в ЕС⁶⁵.

Важно отметить, что Общий регламент не регулирует использование анонимной информации или персональных данных, анонимизированных таким образом, чтобы субъект данных не поддавался иденти-

64 EDPS, “Data Protection”, 2017, доступно по адресу: https://edps.europa.eu/data-protection/data-protection_en.

65 GDPR (примечание 59 выше), Art. 3.

фикации⁶⁶. То же касается и персональных данных, собранных в целях оказания гуманитарной помощи, при условии их надлежащей анонимизации. Однако соблюсти это условие удается не всегда, поскольку нельзя исключить вероятность обратной идентификации людей на основе других данных даже после применения методов анонимизации. Это связано с тем, что для анонимизации недостаточно лишь удалить прямые идентификаторы, так как накопление различных сведений повышает вероятность обратной идентификации. Все это особенно верно в тех случаях, когда целевая группа населения невелика и/или когда субъекты обладают сочетанием редких и характерных признаков. Специальный докладчик ООН по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни также подчеркнул наличие этого риска при объединении закрытых и открытых массивов данных⁶⁷. Поскольку личность человека может быть раскрыта посредством объединения анонимных данных с информацией, которая находится в публичном доступе, и другими массивами данных, данные с удаленными идентификаторами также могут считаться персональными даже после применения методов анонимизации. Следовательно, когда НПО пытаются анонимизировать персональные данные, им необходимо выяснить, существует ли риск обратной идентификации. В любом случае анонимизация не является разовым действием: соответствующие методы и программное обеспечение постоянно обновляются и дополняются новыми модулями и более сложными алгоритмами для предотвращения обратной идентификации и сохранения анонимного характера массивов данных.

Под действие Общего регламента подпадают и псевдонимизированные данные⁶⁸, поскольку с помощью дополнительных сведений их все равно можно отнести к человеку, поддающемуся идентификации. При анализе больших данных псевдонимизация может быть оптимальным инструментом, поскольку иногда для подтверждения результатов может потребоваться идентифицировать участников⁶⁹. Следовательно, при анализе псевдонимизированных больших данных или данных, поддающихся обратной идентификации с помощью обратной разработки, в отношении зарегистрированных в Европейском союзе организаций по-прежнему действуют правила защиты данных⁷⁰.

66 GDPR (примечание 59 выше), Recital 26.

67 Джозеф А. Каннатичи. Доклад Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни, док. ООН A/72/540, 19 октября 2017 г., доступно по адресу: <https://undocs.org/ru/A/72/540>.

68 GDPR (примечание 59 выше), Recital 26.

69 Подробнее по этой теме см.: ICRC, *The Humanitarian Metadata Problem: "Doing No Harm" in the Digital Era*, Geneva, 2018, доступно по адресу: www.icrc.org/en/download/file/85089/the_humanitarian_metadata_problem_-_icrc_and_privacy_international.pdf.

70 См.: C. Kuner and M. Marelli (eds) (примечание 1 выше), p. 93.

Допустимое правовое основание для анализа больших данных

В соответствии с Общим регламентом необходимо определить правовое основание любых действий по обработке данных. Большинство данных, с которыми работают гуманитарные организации, носят конфиденциальный характер, особенно информация, необходимая для наблюдения за ситуацией с COVID-19, поскольку для этого требуется обработка медицинских сведений. Согласно статье 9(2) Общего регламента, допустимое правовое основание обработки конфиденциальной информации гуманитарными организациями могут составлять: (i) выраженное в явной форме согласие субъекта данных; (ii) защита жизненно важных интересов субъекта данных и иных лиц, которые не могут выразить согласие; (iii) всеобщий интерес в области общественного здравоохранения.

Как упоминалось выше, данные, полученные методом краудсорсинга — то есть добровольно предоставленные и используемые с согласия субъектов, — являются ключевым источником информации для анализа больших данных. В соответствии с пунктом 32 преамбулы Общего регламента согласие должно быть конкретным, добровольным и обоснованным. Это означает, что человек должен четко понимать, на что соглашается. Согласие может быть выражено в письменной, электронной или устной форме, однако молчание не подразумевает согласия⁷¹. Определение понятия «явно выраженное» в Общем регламенте не приводится, но на практике оно означает, что согласие должно быть выражено в виде четкого заявления с указанием определенной цели отдельно от остальных действий по обработке⁷². Для того чтобы согласие считалось значимым, субъекты данных также должны иметь возможность эффективно контролировать свои данные⁷³. Согласие действительно вплоть до его отзыва при условии, что действия по обработке никак не меняются⁷⁴. Интересно отметить, что, хотя законность обработки является отдельным требованием в рамках прав субъектов данных⁷⁵, согласие действительно только при соблюдении обоих этих требований Общего регламента.

Применительно к предоставлению гуманитарной помощи получение согласия не сводится к тому, чтобы человек поставил галочку в нужном месте, подтвердив тем самым, что осведомлен о последствиях своего реше-

71 European Data Protection Board, *Guidelines 05/2020 on Consent under Regulation 2016/679*, 4 May 2020, доступно по адресу: https://edpb.europa.eu/sites/edpb/files/files/file1/edpb_guidelines_202005_consent_en.pdf.

72 Information Commissioner's Office (ICO), *Consultation: GDPR Consent Guidance*, March 2017, доступно по адресу: <https://ico.org.uk/media/about-the-ico/consultations/2013551/draft-gdpr-consent-guidance-for-consultation-201703.pdf>.

73 EDPS (примечание 60 выше), p. 11.

74 UNESCO, *Report of the International Bioethics Committee of UNESCO on Consent*, 2008, p. 17, доступно по адресу: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000178124.locale=en>.

75 Более подробно права субъектов данных анализируются в: Theodora Gazi, "Data to the Rescue: How Humanitarian Aid NGOs Should Collect Information Based on the GDPR", *International Journal of Humanitarian Action*, Vol. 5, Article No. 9, July 2020, доступно по адресу: <https://doi.org/10.1186/s41018-020-00078-0>.

ния. Субъекты данных должны быть проинформированы о том, как будут использоваться их данные, на том языке и в том формате, которые будут им понятны. Кроме того, запрос согласия должен быть обращен к ним напрямую и выражен в явной форме; должен быть предусмотрен и аналогичный процесс отзыва такого согласия. В условиях кризиса получение действительного согласия на самом деле сопряжено со множеством трудностей ввиду языкового барьера и сложности обработки данных, необходимых для оказания гуманитарной помощи. Поскольку действия гуманитарных организаций направлены на конкретные сообщества, информацию о планируемом анализе больших данных необходимо предоставлять на местном языке и так, чтобы она была понятна читателю независимо от уровня его образования⁷⁶. Следовательно, анализ больших данных, полученных методом краудсорсинга, может проводиться на основе явно выраженного согласия при условии, что субъекты данных надлежащим образом проинформированы о цели обработки в удобной для них форме, например с помощью всплывающего окна или текстового сообщения со всей необходимой информацией и запросом согласия. Таким образом, мандат гуманитарной организации на оказание помощи пострадавшим от конфликта сам по себе не дает ей полной свободы действий в отношении обработки данных⁷⁷.

Спор о том, в каких случаях согласие получателей можно считать действительным, идет уже давно. Если обработка данных необходима для предоставления жизненно важных услуг, согласие не может считаться надлежащим правовым основанием. В пункте 46 преамбулы говорится о том, что если данные обрабатываются для гуманитарных целей, например для наблюдения за эпидемиологической ситуацией и за распространением инфекции, либо в условиях стихийных бедствий или техногенных катастроф, которые приводят к чрезвычайной ситуации с гуманитарной точки зрения, то в качестве правового основания может приводиться «жизненно важный интерес». И это правильно: защита данных ни в коем случае не должна препятствовать оказанию помощи уязвимым людям из группы риска, которые могли бы быть исключены из процесса сбора данных ввиду неспособности дать согласие⁷⁸. «Жизненно важный интерес» может считаться надлежащим правовым основанием в тех случаях, когда обработка персональных данных необходима для спасения жизни человека, а он не может дать согласие, и если обработка не может быть осуществлена на ином правовом основании. В таких случаях анализ больших данных, позволяющий быстро оценить потребности пациентов и предоставить

76 Article 29 Data Protection Working Party, *Guidelines on Transparency under Regulation 2016/679*, 11 April 2018, p. 11, доступно по адресу: https://ec.europa.eu/newsroom/article29/item-detail.cfm?item_id=622227.

77 Nicole Behnam and Kristy Crabtree, “Big Data, Little Ethics: Confidentiality and Consent”, *Forced Migration Review*, No. 61, June 2019, p. 6, доступно по адресу: www.fmreview.org/sites/fmr/files/FMRdownloads/en/ethics/ethics.pdf.

78 Lisa Cornish, “Is Data Consent in Humanitarian Contexts Too Much to Ask?”, 6 August 2018, доступно по адресу: www.devex.com/news/is-data-consent-in-humanitarian-contexts-too-much-to-ask-93133.

им доступ к жизненно важной помощи, может проводиться со ссылкой на жизненно важный интерес. Однако в ситуациях, не требующих срочного вмешательства, ссылка на жизненно важный интерес не оправдана. Таким образом, обработка персональных данных в исследовательских целях или для исполнения требований доноров не может обосновываться жизненно важным интересом. В тех случаях, когда обработка данных может быть произведена с меньшим вмешательством, причин для применения такого правового основания нет⁷⁹.

Наконец, на основании пункта 54 преамбулы Общего регламента обработка конфиденциальных данных может быть необходима по причинам общественного интереса, и в таких случаях согласие субъектов данных не требуется. Кроме того, согласно статье 9 конфиденциальные данные могут обрабатываться «по причинам публичного интереса в области общественного здравоохранения, например защиты от серьезных трансграничных угроз». С учетом вышесказанного гуманитарные организации могут ссылаться на общественный интерес как на правовое основание, например при содействии оказанию медицинской помощи в сотрудничестве с государственными органами. И в самом деле, обработка данных для нужд общественного здравоохранения обусловлена тем, что защита и поддержка здоровья и безопасности граждан являются долгом каждого государства. Учитывая, что государства сами определяют, что соответствует интересам общества, эта лазейка в нормативно-правовой базе дает государствам возможность собирать конфиденциальные данные в условиях пандемии. Однако обработка данных на этом основании может осуществляться даже в тех случаях, когда ее цели не соответствуют интересам субъектов данных. При ссылке на подобное правовое основание необходимо подчеркивать риск «содействия установлению слежки» как существенный повод для беспокойства, поскольку анализ больших данных гуманитарными организациями может превратиться в оружие, применяемое для решения задач, связанных с государственной безопасностью⁸⁰. Поэтому в тех случаях, когда государственные органы обращаются к гуманитарным организациям с просьбой собрать или предоставить данные, ссылаться на подобное правовое основание следует с осторожностью, принимая во внимание соразмерность средств и цели. В следующем разделе мы анализируем соглашения об обмене данными, регламентирующие подобное предоставление информации, и строгое соблюдение принципов защиты данных (особенно в отношении минимизации данных и ограничений с целью их использования), которые чрезвычайно важны, чтобы не допустить сбора лишних данных.

79 См.: C. Kuner and M. Marelli (eds) (примечание 1 выше).

80 Бен Хейз. *Миграция и защита данных: как не причинить вреда в век массовых вынужденных перемещений, тотальной слежки и «больших данных»* // Международный журнал Красного Креста. Т. 99, № 904, 2017. Выдержка из журнала, доступно по адресу: <https://international-review.icrc.org/ru/articles/migration-and-data-protection-doing-no-harm-age-mass-displacement-mass-surveillance-and>.

Принципы защиты информации и анализ больших данных

Ключевые принципы защиты данных, изложенные в статье 5 Общего регламента, составляют основу нормативно-правовой базы анализа данных. В этом разделе мы рассмотрим эти принципы в контексте оказания гуманитарной помощи и проведения анализа больших данных.

Во-первых, Общим регламентом предписаны «законность, справедливость и прозрачность». Это значит, что, помимо определения надлежащего правового основания, необходимо обеспечить справедливую и прозрачную обработку данных. При выполнении анализа больших данных важную роль в оценке принципов справедливости и прозрачности играет цель такого анализа — то есть люди должны быть четко и понятно проинформированы о том, как планируется использовать их данные⁸¹. Справедливость связана с тем, будут ли данные обрабатываться именно так, как предполагалось, и не окажут ли они необоснованного побочного влияния на субъектов данных — по отдельности или в группе. Кроме того, при оценке вероятного уровня понимания, присущего субъекту данных, необходимо принять во внимание факторы уязвимости⁸². Отсутствие прозрачности может привести к тому, что люди не будут представлять, каким образом будут использоваться их данные, и не смогут контролировать этот процесс.

Кроме того, в Общем регламенте упоминаются принципы минимизации данных, ограничения хранения и ограничения целью. Эти принципы сложились в гуманитарном секторе задолго до составления Общего регламента⁸³. Они предписывают гуманитарным организациям ограничивать сбор и хранение персональных данных минимумом, необходимым для выполнения определенной задачи. Минимизация данных и ограничение хранения могут противоречить ключевому требованию для анализа больших данных — наращиванию «объема». Накопление персональных данных просто на случай, если они потребуются, и в самом деле составляет явное нарушение Общего регламента. А стремление хранить все не всегда полезно для анализа больших данных. Ученые утверждают, что хранение информации для анализа больших данных в нашу эпоху получения сведений в режиме реального времени считается пережитком прошлого⁸⁴. Кроме того, надлежащая классификация данных и четкая политика их обработки способствуют повышению качества информации и результатов анализа данных⁸⁵. В любом случае, если хранение персональных данных необосно-

81 ICO, *Big Data, Artificial Intelligence, Machine Learning and Data Protection*, Version 2.2, 2017, p. 20.

82 Article 29 Data Protection Working Party (примечание 76 выше), p. 11.

83 См.: UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (ООНА), *Building Data Responsibility into Humanitarian Action*, May 2016, доступно по адресу: www.unocha.org/fr/publication/policy-briefs-studies/building-data-responsibility-humanitarian-action.

84 Quentin Hardy, “Jeff Hawkins Develops a Brainy Big Data Company”, *New York Times*, 28 November 2012, доступно по адресу: <https://bits.blogs.nytimes.com/2012/11/28/jeff-hawkins-develops-a-brainy-big-data-company/>.

85 ICO (примечание 81 выше), p. 42.

ванно, решения для защиты данных на конструктивном уровне могут предполагать анонимизацию там, где это уместно.

Что касается принципа ограничения целью, то проекты анализа больших данных в связи с COVID-19 имеют конкретную цель — а именно ограничить распространение вируса и защитить здоровье населения. Однако повторное использование персональных данных, собранных в рамках оказания гуманитарной помощи, может поставить этот принцип под угрозу. Согласно статье 5 Общего регламента персональные данные должны «собираться для конкретных, отчетливых и законных целей и не обрабатываться в последующем несовместимым с этими целями образом». Этот принцип позволяет субъектам данных принимать взвешенное решение относительно предоставления своих данных гуманитарной организации и сохранять уверенность в том, что эти данные не будут обрабатываться для несоответствующих целей без согласия и уведомления субъектов. В некоторых случаях может быть непросто определить, соответствует ли анализ больших данных изначальной цели. Во всяком случае, цель должна быть отчетливо заявленной и законной, то есть должна существовать объективная связь между целью обработки и действиями контролера данных.

Если анализ больших данных используется в качестве инструмента для разработки политики и принятия решений, необходимо соблюдать еще один важный принцип защиты данных — точность. Этот принцип применяется в тех случаях, когда результаты анализа оказывают влияние на людей. Анализ больших данных обычно предполагает обработку информации из разнообразных источников, и их актуальность и точность проверяются не всегда. При этом возникает несколько проблем. Во-первых, анализ персональных данных, которые изначально обрабатывались в различных условиях и для иных целей, может не отражать текущей ситуации. Аналогично работа с анонимизированными данными, хоть и предполагает меньший уровень вмешательства, но повышает риск неточности. Открытые данные как таковые могут не давать надлежащей фактической основы для принятия решений, поскольку такая информация может быть проверенной не столь тщательно, как персональные данные. Прогнозный анализ может привести к дискриминации, поощрению стереотипов и исключенности из общества⁸⁶; в связи с этим высказывалось мнение о том, что результаты, полученные с помощью больших данных, неточны, вводят в заблуждение и не учитывают особенности сообщества или отдельных людей. В любом случае модели прогнозирования всегда предполагают определенное искажение, независимо от данных, на которые они опираются. Повышение качества данных может увеличить точность таких моделей, но не устранит присущий им методический перекокс.

Таким образом, для того, чтобы обрабатываемые сведения обладали нужным уровнем качества и давали достоверные результаты, необходимо тщательно выбирать открытые и анонимные данные. В условиях, когда

86 EDPS (примечание 60 выше), р. 8.

приходится в значительной мере полагаться на открытые данные, рекомендуется отдавать предпочтение обновленным и актуальным массивам данных и укреплять сотрудничество с другими гуманитарными организациями, чтобы содействовать регулярному обмену информацией. Кроме того, открытые данные необходимо подтверждать за счет сведений от получателей помощи⁸⁷. Сочетание анализа открытых данных и больших данных, собранных методом краудсорсинга, дает гуманитарным организациям возможность создавать перекрестные ссылки и триангулировать данные конкретных групп, понимать их потребности и повышать эффективность своей деятельности.

Еще один ключевой принцип защиты данных — конфиденциальность, то есть достаточная защита данных от несанкционированного раскрытия⁸⁸. Меры безопасности больших данных связаны с результатами анализа, особенно в тех случаях, когда итоговая информация получается более конфиденциальной, чем изначальные массивы данных. Безопасность данных также обеспечивается с помощью принципов минимизации данных и ограничения хранения, поскольку сокращение масштабов сбора данных снижает риск нарушений. Кроме того, гуманитарным организациям следует использовать безопасные инструменты анализа данных и обучать своих сотрудников их надлежащему применению. Массивы данных, используемые гуманитарными организациями, обычно отвечают требованиям безопасности; самым слабым звеном, допускающим нарушение конфиденциальности, являются пользователи — утечка информации происходит вследствие утери ИТ-оборудования и фишинговых атак. Шифрование и псевдонимизация массивов данных, то есть замена идентификаторов личности кодами, также приветствуются в Общем регламенте в качестве меры безопасности⁸⁹, которая помогает предотвратить злоупотребление данными.

Наконец, в статье 25 содержится отдельное требование, предполагающее применение всех вышеперечисленных принципов на конструктивном уровне и по умолчанию, помимо прочих юридических обязательств. Поскольку любая деятельность по обработке данных предполагает неотъемлемый риск, связанный с их защитой, гуманитарные организации должны постоянно оценивать такие факторы риска и принимать соответствующие защитные меры. В любом случае до начала анализа больших данных рекомендуется провести оценку воздействия с точки зрения защиты персональ-

87 European Data Portal, *Open Data Best Practices in Europe: Learning from Cyprus, France, and Ireland*, May 2020, доступно по адресу: www.europeandataportal.eu/sites/default/files/report/20200518_AR16_ODM%20Top%20Performing%20Countries_V1.1_FINAL.pdf.

88 Глубокий анализ принципа конфиденциальности приведен в: Kurt Schmidlin, Kerri Clough-Gorr and Adrian Spoerri, "Privacy Preserving Probabilistic Record Linkage (P3RL): A Novel Method for Linking Existing Health-Related Data and Maintaining Participant Confidentiality", *BMC Medical Research Methodology*, Vol. 15, Article No. 46, 30 May 2015, доступно по адресу: <https://doi.org/10.1186/s12874-015-0038-6>; Loredana Caruccio, Domenico Desiato, Giuseppe Polese and Genoveffa Tortora, "GDPR Compliant Information Confidentiality Preservation in Big Data Processing", *IEEE Access*, Vol. 8, 9 November 2020, доступно по адресу: <https://doi.org/10.1109/ACCESS.2020.3036916>.

89 GDPR (примечание 59 выше), Art. 32(1)(a).

ных данных, как описано в статье 35 Общего регламента. Такая оценка⁹⁰ является обязательной до начала любых действий, связанных с обработкой конфиденциальных данных в большом масштабе⁹¹.

Выводы

Пандемия COVID-19 привела к усугублению существующего неравенства и финансовой нестабильности уязвимых групп населения. В связи с этим число домохозяйств, нуждающихся в гуманитарной помощи, умножилось, а получение непосредственного доступа к ним усложнилось. В частности, риск для здоровья и принятые государством меры в связи с COVID-19 привели к существенному ограничению возможностей применения традиционных методов сбора данных, например посредством посещения домохозяйств, оценки ситуации на местах и обсуждений в фокус-группах⁹². Гуманитарные организации могут преодолевать эти серьезные трудности с помощью анализа больших данных, чтобы продолжать свою деятельность и отслеживать принимаемые ими меры реагирования на пандемию. Большие данные были охарактеризованы как технологический феномен, который опирается на взаимодействие технологии (использование вычислительной мощности и алгоритмической точности для объединения и сравнения больших объемов данных) и анализа (выявление закономерностей в целях прогнозирования поведения, принятия решений и расчета социальных или экономических показателей)⁹³.

На самом деле продолжение оказания гуманитарной помощи и отслеживание мер реагирования на эпидемии можно облегчить с помощью технических новшеств. Большие данные, как и любой другой технический инструмент, могут помогать в преодолении последствий чрезвычайных ситуаций, если их использование не отвлекает ресурсы гуманитарных организаций и не нарушает права получателей помощи. Управление

90 Полезные шаблоны оценки последствий обработки данных разработаны МККК (см.: С. Kuner and M. Marelli (eds) (примечание 1 выше), pp. 300–302) и надзорным органом Франции по защите персональных данных (Commission Nationale Informatique & Libertés, *Privacy Impact Assessment Template*, February 2018, доступно по адресу: www.cnil.fr/sites/default/files/atoms/files/cnil-pia-2-en-templates.pdf).

91 Оценка воздействия на защиту персональных данных предполагает определение соответствующих источников данных (например, открытые данные, ранее существовавшие массивы данных и данные, полученные методом краудсорсинга) и защитных мер, принятых с целью обеспечить справедливые результаты и соблюдение Общего регламента. Кроме того, в ней приводится описание действий по обработке, анализ риска нарушения прав субъектов данных и исследование возможностей применения анонимизации; последний пункт выполняется посредством проведения тестов для оценки вероятности обратной идентификации, особенно если группа субъектов данных недостаточно велика. Dariusz Kloza, Niels Van Dijk, Simone Casiraghi, Sergi Vazquez Maymir, Sara Roda, Alessia Tanas and Ioulia Konstantinou, *Towards a Method for Data Protection Impact Assessment: Making Sense of GDPR Requirements*, Vrije Universiteit Brussel, Policy Brief No. 1, 2019, доступно по адресу: https://cris.vub.be/files/48091346/dpiablab_pb2019_1_final.pdf.

92 UNHCR (примечание 12 выше).

93 Danah Boyd and Kate Crawford, “Critical Questions for Big Data”, *Information, Communication and Society*, Vol. 15, No. 5, 2012, pp. 662–663.

ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ)⁹⁴ подчеркивает, что использование больших данных в гуманитарных целях представляет собой одну из самых масштабных проблем и возможностей сетевой эпохи. В этих условиях большие данные позволяют прогнозировать, картографировать и отслеживать меры реагирования на COVID-19⁹⁵.

Основной повод для беспокойства, по мнению ученых, — это убежденность в том, что большие данные являются «панацеей на все случаи жизни»⁹⁶. Анализ больших данных создает риск для неприкосновенности частной жизни и может давать искаженные результаты, что может приводить к заблуждениям при принятии решений гуманитарными организациями и усугублять неравенство при распределении гуманитарной помощи⁹⁷. Гуманитарные организации должны помнить о недостатках и больших данных, и открытых данных. Во-первых, обе категории часто не содержат демографических характеристик, таких как возраст и половая принадлежность, имеющих ключевое значение для эпидемиологических исследований. Во-вторых, эти данные охватывают лишь часть населения за исключением маргинализированных и недостаточно хорошо представленных групп, таких как младенцы, неграмотные, люди преклонного возраста, коренное население и люди с ограниченными возможностями, и, возможно, не в полной мере охватывают некоторые развивающиеся страны, где отсутствует широкий доступ к цифровым технологиям⁹⁸. В-третьих, именно в условиях пандемии COVID краткосрочное финансирование проектов, связанных с большими данными, производится без учета того, что для измерения их воздействия на здоровье требуется время. Во время вспышек заболевания у гуманитарных организаций может не быть точных данных о количестве инфицированных, что затрудняет адаптацию моделей принятия решений⁹⁹. Наконец, необходимым условием для получения нужных знаний и умений в сфере применения анализа больших данных явля-

94 См.: OCHA, *Humanitarianism in the Network Age*, OCHA Policy and Study Series, Geneva, 2013; OCHA (примечание 83 выше).

95 Alana Corsi, Fabiane Florencio de Souza, Regina Negri Pagani and João Luiz Kovaleski, “Big Data Analytics as a Tool for Fighting Pandemics: A Systematic Review of Literature”, *Journal of Ambient Intelligence and Humanized Computing*, 29 October 2020, доступно по адресу: <https://doi.org/10.1007/s12652-020-02617-4>; Pravin Kumar and Rajesh Kr Singh, “Application of Industry 4.0 Technologies for Effective Coordination in Humanitarian Supply Chains: A Strategic Approach”, *Annals of Operations Research*, 3 January 2021, доступно по адресу: <https://doi.org/10.1007/s10479-020-03898-w>.

96 См.: UN Global Pulse (примечание 8 выше), pp. 24–34; Miguel Luengo-Oroz, “10 Big Data Science Challenges Facing Humanitarian Organizations”, UNHCR Innovation Service, 22 November 2016, доступно по адресу: www.unhcr.org/innovation/10-big-data-science-challenges-facing-humanitarian-organizations; Iffat Idris, *Benefits and Risks of Big Data Analytics in Fragile and Conflict Affected States*, 17 May 2019, доступно по адресу: <https://tinyurl.com/5xmftqcy>.

97 См.: C. Kuner and M. Marelli (eds) (примечание 1 выше), p. 93.

98 Shweta Bansal, Gerardo Chowell, Lone Simonsen, Alessandro Vespignani and Cécile Viboud, “Big Data for Infectious Disease Surveillance and Modeling”, *Journal of Infectious Diseases*, Vol. 214, No. 4, 14 November 2016, доступно по адресу: <https://doi.org/10.1093/infdis/jiw400>.

99 Caroline Buckee, “Improving Epidemic Surveillance and Response: Big Data Is Dead, Long Live Big Data”, *The Lancet Digital Health*, Vol. 2, No. 5, 17 March 2020, доступно по адресу: [https://doi.org/10.1016/S2589-7500\(20\)30059-5](https://doi.org/10.1016/S2589-7500(20)30059-5).

ется наращивание потенциала сотрудников гуманитарных организаций в области управления информацией.

В силу закона при сборе данных любыми методами гуманитарные организации обязаны отдавать приоритет защите неприкосновенности частной жизни. При применении метода краудсорсинга они должны предоставлять субъектам данных достаточное количество информации, а не иллюзию выбора, чтобы их согласие было значимым. При использовании собранных персональных данных для различных целей гуманитарные организации должны убедиться в том, что данные подходят для дальнейшей обработки, и выяснить, можно ли их анонимизировать. Если эти вопросы не будут решены, это может привести к нарушению основных принципов защиты данных.

Несмотря на множество проблем и факторов риска, гуманитарным организациям следует взять на вооружение такие технические новшества, как большие данные, чтобы преодолеть последствия пандемии. Уже реализованные проекты анализа больших данных могут послужить примерами из практики, из которых можно извлечь положительный опыт и необходимые выводы. В любом случае гуманитарные организации должны придерживаться принципа «не навреди», чтобы большие данные не создавали и не усугубляли неравенство возможностей. Европейский совет по защите данных подчеркивает важность защиты персональных данных во время пандемии COVID-19, но одновременно с этим отмечает, что «правила защиты данных... не мешают принимать меры борьбы с пандемией коронавируса»¹⁰⁰. Выбор между эффективностью применения данных или соблюдением Общего регламента не стоит даже в условиях пандемии. Общий регламент предусматривает исключения (например, жизненно важный интерес), чтобы не препятствовать доступу к помощи и при этом обеспечить соблюдение принципов неприкосновенности частной жизни. Продуманная политика и практика защиты данных должны помочь гуманитарным организациям сократить трудности, связанные с большими данными. Наконец, любые меры, направленные на борьбу с пандемией COVID-19, должны соответствовать мандату гуманитарной организации и опираться на баланс между правами, в том числе правом на неприкосновенность частной жизни и на охрану здоровья.

100 European Data Protection Board, “Statement by the EDPB Chair on the Processing of Personal Data in the Context of the COVID-19 Outbreak”, 16 March 2020, доступно по адресу: https://edpb.europa.eu/news/news/2020/statement-edpb-chair-processing-personal-data-context-covid-19-outbreak_en.